

**БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
BAIKAL STATE UNIVERSITY: HISTORY AND MODERN TIMES

Научная статья
УДК 378.4(571.53)(091)
EDN LISXAS
DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).181-197

**ИФЭИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

А.В. Шалак, А.М. Курышов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
5 мая 2024 г.

Дата принятия к печати
17 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2024 г.

Ключевые слова

Иркутский финансово-экономический институт; война; кадры; учебный процесс; помощь фронту

Аннотация

На основе проблемно-хронологического метода исследуется история Байкальского государственного университета накануне и в годы Великой Отечественной войны. В качестве источников использованы материалы, сохранившиеся в архиве БГУ. Воспроизводится материальная основа, созданная за первые десять лет существования института, кадровый и научный потенциал вуза, контингент студентов. В статье анализируются изменения, произошедшие в годы войны в материальной базе, динамике численности студентов и кадрового потенциала вуза. Исследуются основные направления деятельности вуза по сохранению контингента обучающихся, кадрового обеспечения учебного процесса. Значительное внимание уделяется деятельности в области оказания помощи фронту, а также трудовым коллективам региона.

Original article

**IFEI ON THE EVE AND DURING THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Alexandr V. Shalak, Andrei M. Kuryshov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
May 5, 2024

Accepted
June 17, 2024

Available online
June 30, 2024

Keywords

Irkutsk Financial and Economic Institute; war; personnel; educational process; help to the front

Abstract

Based on the problem-chronological method, the history of Baikal State University is explored on the eve and during the Great Patriotic War. Materials preserved in the BSU archives were used as sources. The material foundation created during the first ten years of the institute's existence, the personnel and scientific potential of the university, and the student population are reproduced. The article analyzes the changes that occurred during the war years in the material base, the dynamics of the number of students and the personnel potential of the university. The main directions of the university's activities to preserve the student population and staffing of the educational process are examined. Considerable attention is paid to activities in the field of providing assistance to the front, as well as to the labor collectives of the region.

Введение

Период Великой Отечественной войны — один из самых сложных в истории Байкальского государственного университета и

одновременно наименее изученный. Максимальное отражение он получил в работе Г.Ф. Соница, изданной в 1996 г. Это первая обобщающая и на сегодня единственная ра-

бота по истории вуза. Периоду войны в книге посвящен отдельный раздел [1, с. 89–110].

История БГУ была освещена достаточно широко и разнопланово, когда вуз отмечал 70-летие. Были изданы работы, в которых анализировалась история учебного заведения по ряду направлений. Наиболее полное изложение научной деятельности, включая довоенный и военный период, содержится в совместной работе В.А. Гомболовского и В.И. Самарухи [2, с. 43–53]. История комсомольской организации института в период с 1941 по 1950 гг. частично воспроизводится в работе А.В. Шободоевой [3, с. 25–44]. К этому же юбилею издана хроника вуза за 1930–2000 гг., в которой опубликованы ряд документов по истории института периода войны [4, с. 28–41]. Наконец, в этом же юбилейном году издается справочно-биографическое издание по истории ИГЭА, содержащее важную информацию о руководителях института в предвоенные и военные годы: П.Ф. Бунине, В.М. Баранове А.Г. Борисове и В.Я. Поляченко [5, с. 18–27].

К 80-летию БГУ также были изданы многочисленные работы, однако в основном это журналистские портретные зарисовки на тот период. В них практически отсутствует какая-либо конкретика по истории вуза в довоенный и военный периоды.

Эпизодическая информация по истории института периода Великой Отечественной войны содержится также в немногочисленных статьях с анализом научного наследия отдельных ученых, научных школ и учебно-методических подходов преподавания экономических дисциплин [6–9]. Наиболее полно на сегодня исследовано творческое наследие первого доктора наук вуза В.Н. Шерстобоева в многочисленных публикациях Д.Я. Майдачевского. Они издавались практически в каждом из 25 выпусков «Иркутского историко-экономического ежегодника» и в конечном итоге аккумулированы в изданной им в 2022 г. монографии [10]. Биография В.Н. Шерстобоева и его научное наследие становились объектом изучения и ряда других исследователей [11; 12].

При написании данной статьи в качестве первичных источников использованы документы, сохранившиеся в архиве БГУ. Они не оформлены в отдельный фонд, не имеют описи, что создает определенные трудности для технического оформления работы. Большой пласт информации содержит дело «Контрольные и штатные должностные списки за 1936–1948 гг.». Оно включает различные данные о сотрудниках и контингенте

студентов за военные годы. Несмотря на определенные неточности и противоречия в фактах, штатные должностные списки позволяют в целом составить вполне объективную картину о динамике изменения численности преподавательского состава, особенностях и сложностях учебного процесса, персональном составе кадров института. В деле содержатся также отрывочные сведения об отдельных преподавателях.

Большое значение для анализа материально-технической базы университета в предвоенный и военный период имеют акты передачи дел института за 1939, 1940, 1942 гг. Составлялись акты по итогам ревизии финансово-хозяйственной деятельности вуза, а также со сменой руководства института или помощников директора по административно-хозяйственной деятельности. Акты содержат подробную информацию об учебных площадях, общежитиях, имеющемся имуществе, транспорте и др.

В архиве БГУ хранятся сформированные в отдельные дела «Переписка и документы по истории института — Т. 1 ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г., 85 листов, Т. 2 18 марта 1943 г. — 17 июня 1958 г.» на 97 листах. В делах содержатся копии документов, а также справки, письма, направляемые дирекцией института в различные инстанции. Они ценны прежде всего обобщающей информацией по отдельным периодам, оценками ситуации, а также важны для понимания содержания проблем в области кадрового обеспечения, набора студентов, материально-технического оснащения учебного процесса, реализуемых учебных планов, итогов сдачи сессий, хозяйственного состояния вуза.

Большой пласт фактического материала удалось почерпнуть из анализа сохранившихся смет ИФЭИ за 1940–1945 гг. Они включают не только финансовые показатели, но и фактические данные, которые позволяют отследить основные тенденции развития института в период войны. Особую ценность представляют детализирующие пояснения к разделам тех или иных статей при разработке годовых смет и утвержденных министерством финансов СССР окончательных смет. Сохранилось также дело с приказами по столовой за 1944–1949 гг., в котором содержатся отрывочные данные о проблемах в области снабжения сотрудников и студентов института продуктами питания на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Небольшое, но очень информативное, дело о лауреатах сталинской стипендии содержит персональные данные о студентах,

получающих стипендии им. Сталина, а также стипендии по другим номинациям.

По совокупности представленные данные позволяют реконструировать на гораздо более широкой источниковой основе историю ФЭИ накануне и в годы Великой Отечественной войны. При этом данная реконструкция не включает анализ учебных планов и содержание научного и учебного процесса. Во-первых, это является объектом исследования истории науки (в данном случае экономической), у которой иная источниковая основа и предмет исследования, а во-вторых, исследовать эту тему применительно к изучаемому периоду истории ИФЭИ можно лишь в качестве интеллектуальных гипотез и предположений, мало что имеющих общего с вузовской реальностью.

Результаты исследования

Иркутский финансово-экономический институт не без проблем, но в целом поступательно развивался на протяжении 1930-х гг. Большое значение имело строительство учебного корпуса в 1931–1935 гг., в котором разместились не только аудитории, но и общежитие для студентов. В предвоенный учебный год в сентябре 1940 г. в должности директора был утвержден В.М. Баранов. Акт о передаче дел позволяет в деталях воспроизвести ту материальную базу института, которая сформировалась за десять лет его существования. Площадь построенного корпуса, который находился в собственности института, составляла 6 751 м², в том числе под аудитории было занято 704 м² (15

аудиторий), кабинеты — 718 м² (15 кабинетов). Кроме этого, в здании располагался читальный зал площадью 383 м², библиотека — 414 м², а также столовая и кухня в 362 м². В учебном корпусе находилась также прачечная из трех комнат общей площадью 236 м². В этом же учебном корпусе на третьем и четвертом этажах размещались 25 комнат общежития (1 505 м²). Кроме общежития в главном корпусе, институт располагал еще пятью строениями, в которых проживали студенты. Напротив главного корпуса по ул. Ленина располагалось двухэтажное здание общежития площадью 1 291 м², в котором было 37 комнат, а во дворе находился пятикомнатный флигель и в нем проживали в основном преподаватели. По ул. Ленина имелось еще одно жилое помещение, в котором в разных подъездах 45 комнат занимали студенты. В общежитии по ул. Дзержинского было 26 комнат и 10 комнат в общежитии по ул. Колхозная. Комнаты были площадью от 10 до 20 м² и более и в разной степени благоустроены. В общежитии проживала также почти половина преподавательского состава института (12 чел.) и 9 работников административно-хозяйственного персонала. Часть площадей института по ул. Ленина, 11 была занята под детские ясли городского отдела здравоохранения¹.

Общие сведения о общежитиях ИФЭИ представлены в табл. 1, которая составлена

¹ Акт о передаче здания, имущества от директора ИФЭИ Ф.И. Панова вновь назначенному на эту должность В.И. Баранову // Архив БГУ. Акты о передаче дел 1939 г., 1940 г., 1942 г. Л. 38–38 об., 39.

Таблица 1

Общежития ИФЭИ по данным на 1 августа 1940 г.

Адрес	Общая площадь, м ²	Площадь жилых комнат, м ²	Количество комнат	Число мест при норме 5 м ² на человека	Количество проживающих, чел.	Количество занятых комнат	Итого, м ²
Ленина, 15/17 (главный корпус)	2 114	1 505	25	334	200	25	1 505
Ленина, 50	1 292	862	37	191	101	28	712
Флигель	86	35	5	12	—	—	—
Колхозная (М. Блиновская), 25/41 (арендованное)	420	338	10	75	35	8	283
Дзержинского, 40 (арендованное)	401	318	19	70	30	13	234
Ленина, 15/17	912	694	37	78	50	8	337
Ленина, 13	331	160	11	58	20	3	100
Всего	5 490	4 036	144	892	436	85	3 173

на основе финансовой сметы вуза на 1941 г.² Следует отметить, что адреса общежитий приводятся по тогдашней нумерации. В частности, адрес основного корпуса имел на это время прописку «ул. Ленина-Маркса, 15/17».

В этих данных, основанных на финансовой смете, есть отдельные разночтения с данными акта передачи в сентябре 1941 г., прежде всего по контингенту студентов. Финансовая смета представляет план проект на 1941 г. по количеству студентов, а акт передачи отражает реальное количество студентов, проживающих в общежитии в сентябре 1940 г.

Институт имел подсобное хозяйство, которое было создано в 1931 г. Располагалось хозяйство в 28 км от города, закрепленный участок именовался «Темниково» и находился на территории Мало-Иланского сельского совета Иркутского района за д. Максимовщина. Общая площадь земельного участка составляла 534 га. На начало 1940 г. в нем содержалось 64 головы крупного рогатого скота, 232 головы свиней, 13 лошадей. В подсобном хозяйстве имелось также более 50 колод пчел³. На земельном участке размещались жилые строения, скотные дворы и свинарники, овощехранилища. В 1940 г. на территории подсобного хозяйства была выстроена дача, на которой отдыхали семьи преподавателей. Имеющиеся данные о подсобном хозяйстве свидетельствуют об укреплении его материальной базы. В то же время стать высокопродуктивным подсобное хозяйство, как и подавляющее большинство других, практически не имело шансов. Площадь для севооборота была небольшой, под картофель и зерновые засеивалось всего 45 га. Сенокосных угодий и площадей для выпаса скота не хватало, возможности в области селекции семян и ветеринарии были предельно ограничены, механизация не применялась. Тем не менее подсобное хозяйство в тех условиях позволяло поставлять в столовую реальные продукты питания, которые сложно было приобрести на рынке и в рамках децентрализованных закупок. Как отмечалось в справке директора института Панова на имя секретаря Иркутского обкома ВКП(б) Семина, только за 1939/40 учебный год хозяйство поставило в столовую института 67,2 ц мяса, 547,2 ц картофеля, 4,2 ц

меда, 15 тыс. л молока, 115,2 ц огородных культур⁴. Причем продукты поступали в столовую по себестоимости, которая часто была ниже государственных торговых цен и значительно ниже среднерыночных цен в г. Иркутске.

В институте работала собственная столярная мастерская, в ней трудились на постоянной основе 5 чел. Возможности приобретения качественной мебели в Иркутске были предельно ограничены. В основном она поставлялась в регион из западных районов страны. Поэтому оборудовать аудитории, общежития, кабинеты можно было лишь за счет собственных усилий. Только в течение 1940 г. специальной учебной мебелью, изготовленной в столярной мастерской, были оборудованы кабинеты марксизма-ленинизма и политэкономии⁵.

Учебный процесс в вузе вели преподаватели семи кафедр: основ марксизма-ленинизма, политэкономии, финансов, кредитов, экономической географии и статистики, математики, учета и анализа деятельности предприятий. Отдельные кафедры часто переименовывались, менялось их количество. Например, в 1939 г. в институте было 11 кафедр. Кроме вышеперечисленных, имелись еще кафедра физики и химии, госдоходов, бухучета, отраслевой экономики, банковская, финансов и кредита капиталистических стран, финансов и кредита СССР. В 1940 г. была ликвидирована только кафедра физики и химии (эти дисциплины были исключены из учебного плана), а остальные укрупнены и переименованы. Затем в годы войны опять были восстановлены кафедры финансов и кредита капиталистических стран, финансов и кредита СССР. Причем, когда через некоторое время их опять попытались объединить, против выступил профессор Твердохлебов. Его мнение сочли убедительным, чтобы в очередной раз не приступить к «оптимизации». Кафедры были малочисленны, как правило, в их составе было 2–3 чел., включая совместителей. Всего в списке преподавателей перед началом 1940/41 учебного года значилось 37 фамилий, но 12 из них работали совместителями или на условиях почасовой оплаты. В частности, из трех кандидатов наук только один, В.А. Зайденварг, являлся штатным сотрудником, два других (А.Д. Дряян, В.Т. Миронов) проходили как почасовик и совместитель. В составе

² Сводный паспорт по общежитиям Иркутского финансово-экономического института. Паспорта общежитий ИФЭИ // Архив БГУ. Смета ИФЭИ на 1941 г. Л. 31, 33–45.

³ Акт обследования финансово-хозяйственной деятельности подсобного хозяйства ИФЭИ от 1.09.1940 г. // Архив БГУ. Акты о передаче дел 1939 г., 1940 г., 1942 г. Л. 125–127.

⁴ Секретарю Иркутского обкома ВКПб т. Семину «О подсобном хозяйстве ИФЭИ» // Архив БГУ. Акты о передаче дел 1939 г., 1940 г., 1942 г. Л. 125–127.

⁵ Архив БГУ // Смета ИФЭИ на 1941 г. Л. 30.

кафедр трудились также девять лаборантов. Следует отметить, что кроме преподавателей, работающих на кафедрах, были еще преподаватели специальных дисциплин, не входившие в состав кафедр. К таким дисциплинам относились иностранные языки, гражданское право, физкультура и военная подготовка.

Штатный состав преподавателей накануне войны выглядел следующим образом (табл. 2).

Кроме преподавателей, в штатном расписании были должности киномеханика, пианистки, зубного врача, амбулаторного врача. В штате библиотеки числилось 11 чел., административно-хозяйственный персонал состоял из 34 чел., 8 чел. трудились на рабфаке и 51 — в общежитиях⁶.

На начало 1940 г. в институте обучалось 439 студентов, из них 243 женщины. Причем много студентов было возрастных: самая старшая — 1901 года рождения, а обучающихся, родившихся в период с 1905 по 1915 г., в вузе насчитывалось 101 чел.⁷ В 1941 г. набор на первый курс составил 130 чел. До войны вуз стал обучать и монгольских студентов. Подготовка кадров для

МНР началась в 1934 г. Первым окончил ИФЭИ в 1938 г. Ю. Цеденбал⁸, а в 1941 г. в вузе учился 14 студентов из Монголии.

В целом стабильный рост контингента студентов был во многом обусловлен довольно разнообразной работой по набору абитуриентов. К концу 1930-х гг. вуз отработал комплекс мероприятий, которые осуществлялись в течение учебного года с абитуриентами. В Иркутске был организован рабфак, на котором обучалось 110 чел. На арендуемых институтом площадях работал филиал рабфака во Владивостоке (закрит в 1940 г.), где обучалось 60 чел., и в Бийске (42 чел.). Все обучающиеся на рабфаке обеспечивались ежемесячной стипендией в размере 73 р. В Бийск и Владивосток командировались комиссии, которые принимали не только экзамены на рабфаке, но и всех желающих поступать в ИФЭИ с правом зачисления.

Широко привлекались к работе по набору студенты, проходившие в разных городах производственную практику, а также преподаватели, выезжавшие в места практик. География прохождения производственной практики была достаточно широка. В соответствии с учебным планом на 1940/41 учебный год не более 15 % студентов проходили практику в г. Иркутске, для остальных местами практик являлись Красноярск, Новосибирск, Томск, Омск, Челябинск, Свердловск, Хаба-

⁸ «Вступая во второе пятидесятилетие» // Экономист 1980. 15 дек.

⁶ Штатное расписание административно-хозяйственного персонала по Иркутскому финансово-экономическому институту на 1941 г. // Архив БГУ. Смета ИФЭИ на 1941 г. Л. 26–26 об., 27.

⁷ Состав студентов Иркутского-финансово-экономического института на 23 января 1940 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 49.

Таблица 2

Штаты кафедр ИФЭИ на июнь 1941 г.

Кафедра	Всего, чел.	Доцент / совместитель	Старший преподаватель / совместитель	Ассистент / совместитель	Заведующий кабинетом	Старший лаборант, лаборант
Основ марксизма-ленинизма	7	1	2/1	2/1	1	1
Политэкономии	5	3/2	1			1
Математики	3	2/1		1		1
Статистики и бухучета	7	1	2	2/1		2
Отраслевой экономики и экономической географии	5	2/1	1/1			2
Финансов	7	1	1	3/1		2
Кредита	4	2/1	1/1			
Самостоятельные дисциплины: гражданское право	1		1			
и иностранные языки	6		5			1
военная подготовка	2		1			1
физкультура	5		4/1			1
Итого	52	12/5	19/4	8/3	1	12

ровск, Улан-Удэ, Чита⁹. Все студенты снабжались объявлениями, изготавливаемыми типографским способом. Письма о наборе рассылались во все средние школы области в марте, затем в мае. Как следует из справки о наборе 1939 г., отправленной в Комиссариат финансов СССР, география рассылки писем была очень широкой. К 8 апреля 1939 г. были разосланы соответствующие письма директорам школ в Красноярский, Алтайский, Хабаровский, Приморский края, Новосибирскую, Свердловскую, Сахалинскую, Амурскую, Зейскую, Камчатскую, Уссурийскую области, Еврейскую АО, Бурят-Монгольскую, Якутскую АССР. С этой же целью студентам первого — второго курсов выдавали конверты и объявления для отправки их по школам, где они обучались до поступления в институт. Причем инструктаж с ними проводил директор института. Такие же письма рассылались по избам-читальням Иркутской и соседних областей. С радиокомитетами Иркутской, Новосибирской, Читинской областей, Красноярского края заключались договоры о даче объявлений о наборе в период с апреля по июнь по несколько раз в месяц. Аналогичные договоры заключались с редакциями газет, а в Иркутской области — и с частью районных газет (Черемхово, Тулун, Зима). С кинотеатрами Иркутска, Улан-Удэ, Читы, Хабаровска, Красноярска также заключались договоры, в соответствии с которыми объявления о приеме воспроизводились на экране перед началом сеанса. Аналогичные договоры вуз заключал с рекламным бюро города о выставлении объявлений на пять месяцев. В типографии для рекламных щитов заказывались объявления большого формата. Преподаватели с этой же целью посещали школы, причем в смете на год закладывались средства на командировки преподавателей с целью профориентационной работы в других городах области. С желающими поступить велась переписка, прибывающих абитуриентов встречали на вокзале, все они обеспечивались жильем в общежитии. Такой широкий набор мер сопровождался соответствующим финансированием¹⁰. Вуз мог обеспечить полноценный набор только в том случае, если превращался в кузницу подготовки кадров в сфере финансово-экономической деятельности для

всей Сибири и Дальнего Востока, поэтому география профориентационной деятельности была столь широкой.

В институте были созданы условия и для развития творческих способностей студентов. В предвоенный учебный год в институте работали музыкальный кружок, драмкружок, хореографический кружок, фотокружок¹¹. На смотре художественной самодеятельности вузов г. Иркутска в 1940 г. ИФЭИ занял 2-е место. Работали спортивные секции: гимнастическая, бокса, волейбольная, лыжная, акробатики, шахматная, в которых занималось в течение 1939/40 учебного года 177 студентов¹². Оплачивалась работа руководителей кружков и секций в объеме 480 ч по графе «Нештатные расходы». В утвержденной смете 1940 г. на оплату руководителям кружков выделялось 5 000 р., на оплату работы тренеров — 7 500 р. и столько же на оплату руководителей по военному делу¹³. В смету на 1941 г. закладывались расходы на аренду стадиона, водной станции, футбольного поля, теннисного корта, бассейна для плавания, прокат велосипедов, стрелкового тира.

Уже после начала предвоенного учебного года постановлением Правительства от 26 октября 1940 г. № 638 в стране была введена плата за обучение в старших классах средней школы, а также в вузах и техникумах. За год обучения в вузе нужно было заплатить 300 р. Средняя заработная плата по Иркутской области в 1940 г. в промышленности составляла 370 р. [13, с. 352]. Бесплатным оставалось обучение в военных училищах, а также для выросших в детских домах или детей-инвалидов и неработающих пенсионеров. При этом если по итогам сессии у студента две трети оценок были отличными, а остальные «хорошо», то плату за обучение вносить не требовалось, а кроме того, они получали стипендию в своих вузах. С одной стороны, эта мера стимулировала рост качества образования, а с другой стороны, государство, готовясь к неизбежной войне, частично переносило тяжесть образовательных расходов на граждан, тем самым высвобождая средства на укрепление обороны страны.

¹¹ Объяснительная записка о смете Иркутского финансово-экономического института на 1941 г. // Архив БГУ. Смета расходов ИФЭИ на 1941 г. Л. 11.

¹² Отчет об итогах учебной и научной работы Иркутского финансово-экономического института за I-й семестр 1939/40 уч. г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 45–45 об.

¹³ Архив БГУ. Смета расходов ИФЭИ на 1940 г. Приложение № 3. Л. 16.

⁹ Объяснительная записка о смете Иркутского финансово-экономического института на 1941 г. // Архив БГУ. Смета расходов ИФЭИ на 1941 г. Л. 12.

¹⁰ Календарный план по набору студентов // Архив БГУ. Акты о передаче дел 1939 г., 1940 г., 1942 г. Л. 153–156.

В ИФЭИ прием платы за обучение был завершен к 1 ноября 1940 г. Некоторые исследователи утверждают, что введение платного образования привело к резкому сокращению численности студентов в институте, при этом какие-либо показатели не приводятся. По факту не смогли внести плату только восемь студентов, они были отчислены. Практически одновременно с введением платы за обучение вводилось свободное посещение занятий. В институте по этому вопросу была проведена разъяснительная работа. 45 % студентов выразили желание посещать все занятия, столько же студентов избрали для свободного посещения отдельные часы, как правило, от 13 до 15 ч. И только 10 % студентов выразили желание свободно посещать отдельные дисциплины. В основном это имело отношение к политэкономии, гражданскому праву и статистике¹⁴.

Сметы института не отражают данные о количестве студентов, оплачивающих обучение. Но в целом предвоенные сессии демонстрируют достаточно успешное освоение изучаемых дисциплин. Примерно 65 % студентов сдавали сессии только на «хорошо» и «отлично». При этом в институте создавались стимулы для успешного завершения учебных сессий. Для повышения академической успеваемости в группах дирекция института предложила в 1940/41 учебном году организовать социалистическое соревнование. Для поощрения групп было образовано две премии: первой премией являлась поездка в Ленинград через Москву длительностью 25 сут, из которых 15 сут уходило на дорогу. Студентам оплачивались не только проезд, но и проживание, а также суточные. На это выделялось 36 450 р. Группе, занявшей 2-е место, оплачивалась поездка на Байкал на 10 сут¹⁵.

В целом со времени выделения в самостоятельный институт вуз устойчиво развивался, был построен новый учебный корпус, имелись необходимые площади для проживания студентов в общежитиях. Создано подсобное хозяйство, работали столовая и другие хозяйственные службы, без которых в то время невозможно было организовать полноценный учебный процесс. Выстраивались внеучебные формы деятельности, направленные на развитие способностей студентов, проводился комплекс организационных мер по набору студентов, который приносил свои результаты.

¹⁴ Письмо директора ИФЭИ В.И. Баранова начальнику управления учебными заведениями НКФ СССР № 31-14 от 13.XI 1940 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 30.

¹⁵ Архив БГУ. Смета ИФЭИ на 1940 г. Л. 11.

Война внесла свои жесткие коррективы в организацию и реализацию учебного процесса, его материально-техническое обеспечение. В соответствии с Актом от 28 июня 1941 г. учебный корпус института был передан под госпиталь. К акту передачи прилагалась секретная часть постановления Иркутского горсовета от 28 июля 1941 г. № 103. В нем со ссылкой на постановление Правительства СССР от 26 мая 1939 г. предлагалось немедленно приступить к ремонту здания и «передать его формирующей организации вполне пригодное по всем правилам к эксплуатации»¹⁶. Работы по ремонту и передаче здания должны были завершиться к 1 августа 1941 г. В Акте о передаче здания от 15 августа 1941 г. слово «госпиталь» не упоминается, речь шла об «объекте». В акте также указывалось, что «Формирование» не имеет право передавать здание кому-либо другому даже во временное пользование без согласия директора института. «Формирование обязуется восстановить или в крайнем случае оплатить институту балансовую стоимость отдельных предметов, приведенных в негодное для института состояние». К акту прилагался подробный список на 19 страницах о передаваемом имуществе на общую сумму 517 тыс. р., а также дополнительная ведомость на сумму почти 7 000 р. (6 937 р.). Вместе со зданием были переданы и все имеющиеся запасы угля, заготовленные на зимний отопительный сезон, в количестве 670 т на сумму 35 570 р.¹⁷ Часть общежитий также была передана в ведение городских властей. С переездом в новое здание институт лишился своей столовой, а на оборудование новой столовой в подвале требовалось изыскать средства. По требованию Иркутского облисполкома легковой автомобиль «М-1» был передан в распоряжение областного финансового отдела, что также создавало дополнительные трудности, поскольку подсобное хозяйство располагалось далеко, а ситуация требовала оперативного решения многих проблем¹⁸.

¹⁶ Акт сдачи и приема имущества Финансово-экономического института, переданного во временное пользование формированию при Фининституте // Архив БГУ. Акты о передаче дел 1939 г., 1940 г., 1942 г. Л. 65.

¹⁷ Ведомость на передачу имущества от Иркутского финансово-экономического института уполномоченному Иркутского городского Совета тов. Мошкович // Архив БГУ. Акты о передаче дел 1939 г., 1940 г., 1942 г. Л. 66–81.

¹⁸ Письмо И.О. директора ИФЭИ Борисова начальнику управления учебными заведениями НКФ СССР Б.Б. Ривкину «Краткая информация о положении дел в Иркутском финансово-экономическом институте от 30.XII. 1941 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 53 об.

ИФЭИ был переведен в небольшую часть театра Музкомедии. При максимальном уплотнении там можно было разместить библиотеку и четыре-пять аудиторий. Отведенные помещения не были приспособлены для ведения занятий. В них не имелось даже туалета. За институтом первоначально сохранялось одно общежитие, в котором можно было разместить 150 чел., тогда как потребность в жилье оценивалась в пределах 200 чел.¹⁹

При этом с началом войны изменились учебные планы. Новый учебный год должен был начинаться 1 августа, а срок обучения сокращен с четырех до трех лет при сохранении учебных часов. Ограничение сроков обучения происходило в основном за счет сокращения производственной практики и увеличения количества учебных часов в неделю с 36 до 42. Были также отменены зимние каникулы, а летние сокращены до одного месяца. По новым учебным планам учились студенты первого курса в 1941/42 учебном году, а для остальных курсов были составлены переходные планы. Студенты четвертого курса должны были закончить обучение к 1 декабря 1941 г.

Организовать учебный процесс в таких условиях было непросто. Сложности, связанные с передачей учебного корпуса под госпиталь, мобилизацией, изменением учебных планов, вносили свои коррективы. Приступить к занятиям студенты должны были с 1 августа. Однако организовать обучение в связи с переездом в новое здание удалось только с 18 августа для студентов четвертого курса. По согласованию с местными органами власти реальный срок их выпуска был перенесен на конец декабря. Около 100 студентов к началу учебного года продолжали работать в финансовых органах Иркутска и в районах области, 15 чел. — на транспорте и столько же — в колхозах. Поэтому студенты третьего курса, которые обучались также по укороченной программе, приступили к занятиям с 1 сентября, а студенты первого и второго курсов — с 1 октября²⁰.

Из набранных на первый курс 130 чел. на занятия явилось 75, а к концу 1941 г. их коли-

чество сократилось до 60 чел., т.е. более чем в 2 раза. В справке на имя начальника управления учебными заведениями НКФ СССР Ривкина руководство института сообщало, что к концу первого семестра на втором курсе осталось 35 чел., на третьем — 68 и на четвертом — 61 чел. После выпуска четвертого курса в конце декабря 1941 г. в вузе осталось 163 студента²¹. Студенты первого курса имели отсрочку по мобилизации до 1 марта 1942 г., однако военкомат города руководствовался своей инструкцией, согласно которой отсрочка не распространялась на контингент и сотрудников финансовых институтов.

В связи со сложностями в организации учебного процесса первая экзаменационная сессия в условиях войны проходила непросто. В одном помещении Музыкального театра одновременно шли занятия и принимались экзамены. Посещаемость занятий в течение первого военного семестра была низкой, значительная часть студентов не явилась на экзамены. Но, как отмечается в справке, «большинство преподавателей предъявляли прежние требования довоенного времени к обучающимся», были против дополнительных консультаций, повторных экзаменов. Итоги первого военного семестра разительно отличаются от предвоенного периода. Если в период зимней сессии 1940 г. не явились на экзамены или имели неудовлетворительные оценки 2,5 % студентов и 65 % студентов сдали экзамены на «отлично» и «хорошо», то итоги первого семестра 1941/42 учебного года были иными. В частности, на первом курсе 12,5 % студентов получили неудовлетворительные оценки и еще 15 % не явились на экзамены; на третьем курсе эти показатели составляли соответственно 20,0 и 20,6 %. Сокращение учебного процесса с четырех до трех лет не сопровождалось изменениями в учебной программе. Ее обучающиеся должны были выполнить в полном объеме. Поэтому, например, в условиях уплотнения учебного процесса студенты третьего курса сдавали девять экзаменов с промежутком в два дня. Все это не могло не отразиться на качестве обучения. В институте было даже проведено специальное совещание с преподавателями по этому вопросу. Стенограмма его заседания отражает весьма неоднозначное отношение преподавателей к сложившейся ситуации

¹⁹ Письмо И.О. директора ИФЭИ Борисова начальнику управления учебными заведениями НКФ СССР Б.Б. Ривкину «Краткая информация о положении дел в Иркутском финансово-экономическом институте от 30.XII. 1941 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 59.

²⁰ О подготовке к новому учебному году : письмо врио директора ИФЭИ Соколова в комитет по делам высшей школы от 7 авг. 1941 г. №1-40-44 // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 55–57.

²¹ Краткая информация о положении дел в Иркутском финансово-экономическом институте : письмо и.о. директора ИФЭИ Борисова начальнику управления учебными заведениями НКФ СССР Б.Б. Ривкину от 30 дек. 1941 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 52–54.

и изменившимся условиям образовательного процесса²². В результате принятых мер к началу летней сессии в 1942 г. практически все студенты ликвидировали академическую задолженность. Не ликвидировали задолженности по дисциплинам 7 чел. и еще 4 по этой причине были отчислены. Итоги летней сессии 1942 г. были даже лучше, чем летом 1941 г., только по количеству неявившихся на экзамен показатели уступали в два раза. Значительно облегчило ведение учебного процесса выделение институту в 1942 г. под учебные занятия часть здания по ул. Красная Звезда № 18 (1 040 м²). В здании Музыкального театра остались библиотека, а также административно-хозяйственные службы института.

Следует отметить, что органы власти достаточно быстро отреагировали на снижение качества высшего образования. Уже 18 июля 1942 г. СНК СССР принял решение о переводе вузов на подготовку специалистов по довоенным планам, а зимой 1944 г. были восстановлены зимние каникулы для студентов.

К началу второго семестра 1941/42 учебного года в институте осталось 150 студентов: первый курс — 50, второй курс — 33, третий курс — 67. В этих непростых условиях по согласованию с местными органами власти было принято решение о проведении «зимнего набора» студентов в количестве 40 чел. На практике он оказался «весенним», поскольку зачисление прошло в конце марта 1942 г. В результате контингент студентов на первом курсе увеличился на 65 чел. Однако заканчивал учебный год институт в крайне сложных условиях. В этом году занятия только на первом курсе проводились по учебному плану, на втором и третьем курсах они реализовывались по переходному плану, который предусматривал трехлетний срок обучения. Студенты зимнего набора приступили к занятиям 25 марта. Для них был составлен отдельный план первого семестра с окончанием его к 1 августа.

По ускоренной программе обучения заканчивали институт 65 студентов третьего курса. Во втором семестре они занимались всего один месяц и пять дней. К 1 апреля 1942 г. учебный план был «выполнен полностью, за исключением производственной практики», которая была отменена. В мае студенты третьего курса сдали государственные экзамены и завершили обучение.

²² Сжатая стенограмма совещания преподавателей по предварительным итогам зимней экзаменационной сессии от 04 февраля 1942 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 61–68.

С начала 1942 г. 28 чел. были призваны в армию, 5 чел. отчислены за неуспеваемость. По этим и ряду других причин контингент обучающихся сократился на 111 чел. и к концу второго семестра в институте остается всего 79 студентов²³.

Сократился к этому времени до критического минимума и преподавательский состав. К концу второго семестра осталось десять штатных преподавателей и шесть совместителей. О тяжелой ситуации с кадрами преподавателей сообщается в письме на имя заместителя руководителя наркомата финансов СССР Бодрова, в котором, в частности, приводится такой пример: кафедра финансов и кредита ведет десять дисциплин. На кафедре работает всего два преподавателя — В.А. Зайденоварг, заведующий кафедрой он же заместитель директора по научной и учебной работе, а также доцент Алексеев. Работавшие до этого пять преподавателей призваны в ряды РККА. «В городе подобрать кадры возможности нет», — отмечается в письме²⁴.

Не хватало не только преподавателей, но и административно-хозяйственного персонала. На 1941 г. штаты АХП были утверждены в количестве 123 чел., однако по факту к началу учебного года осталось 83²⁵. На 1942 г. численность административно-хозяйственного персонала была утверждена в количестве 94 чел., а фактически на начало учебного года трудилось только 67, а в конце года — 59 чел.²⁶ Следует отметить, что одной из причин высокой текучести кадров административно-хозяйственного персонала являлась низкая заработная плата. Зарплата инспектора учебно-научного сектора составляла 200 р., старшего библиотекаря — 193 р., заведующего складом — 175 р.; машинистка получала 123 р., вахтер — 125 р., комендант общежития — 225 р., уборщица — 94 р.²⁷ Эта проблема только отчасти была ре-

²³ Отчет об итогах учебной и научной работы Иркутского финансово-экономического института за II-й семестр 1941/42 уч. г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 73.

²⁴ Письмо директора Иркутского финансово-экономического института Борисова зам. наркома финансов СССР Бодрову №1-40-17 от 18.VII. 1942 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 82.

²⁵ Штатное расписание административно-хозяйственного персонала на 1942 г. по ИФЭИ // Архив БГУ. Смета ИФЭИ на 1941 г. Л. 19–20.

²⁶ Штатное расписание административно-хозяйственного персонала на 1943 г. по ИФЭИ // Архив БГУ. Смета ИФЭИ на 1943 Л. 15–15 об.

²⁷ Приложение к смете № 2 «Штатное расписание административно-хозяйственного персонала по ИФЭИ на 1945 г. // Архив БГУ. Смета расходов ИФЭИ на 1945 г. Л. 6 об.

шена распоряжением СНК СССР от 5 декабря 1944 г. № 22308р, в соответствии с которым с 1 декабря 1944 г. были утверждены новые оклады для административно-хозяйственного персонала и учебно-вспомогательного персонала вузов НКФ СССР. Заработная плата старшего библиотекаря, заведующего складом, коменданта была утверждена в размере от 300 до 350 р., уборщица, сторож, дворник, курьер, гардеробщица стали получать от 125 до 150 р.²⁸

Ситуацию с контингентом студентов удалось во многом поправить за счет организации набора на первый курс. На 20 сентября 1942 г. в институт удалось зачислить 126 чел., из них 120 — на первый курс, 3 — на второй и 3 — на третий. Впервые приемная кампания велась и в госпиталях. Среди пополнивших набор 1942 г. около 20 чел. являлись участниками войны, после тяжелых ранений они были признаны негодными к прохождению службы в армии. Еще примерно 25 чел. из тех, кто по состоянию здоровья после лечения в госпитале не мог быть отправлен на фронт, не имели соответствующего образования, позволяющего им поступить в институт. Для них были организованы подготовительные курсы, по окончании которых они также должны были пополнить вуз.

Удалось к этому времени укрепить и кадровый потенциал вуза. По данным на конец ноября 1942 г., в институте работало 16 штатных преподавателей, в числе которых трое имели степень кандидата наук и работали на должности доцентов. На должности профессора в годы войны работал только один человек — Владимир Николаевич Твердохлебов, который был самым возрастным преподавателем института (1876 года рождения). Он закончил Новороссийский университет в конце XIX в. (1898 г.) и еще в досоветский период получил степень магистра финансовых наук. По направлению он прибыл в ИФЭИ в 1942 г., где в период войны исполнял обязанности заведующего кафедрой финансов иностранных государств. Кроме штатных, еще четыре преподавателя работали совместителями и пять — на почасовой оплате, в том числе один доцент. Частично кадровую проблему пытались решить за счет оставления на преподавательской работе лучших студентов. На должность ассистента кафедры политэкономии был принят «как отличник учебы» выпускник А.Д. Подшивалов²⁹.

²⁸ Выписка из приложения к распоряжению Совнаркома СССР от 5 декабря 1944 г. № 22308 «Должностные оклады административно-хозяйственного и учебно-вспомогательного персонала учебных заведений Наркомфина СССР» // Архив БГУ. Смета расходов ИФЭИ на 1945 г. Л. 14–14 об.

²⁹ Письмо врио директора ИФЭИ Зайденварга в Управление учебными заведениями НКФ СССР (тов.

Однако сохранить штат преподавателей на этом уровне не удалось. В письме директора ИФЭИ Борисова на имя заместителя наркома финансов СССР Бодрова от 18 марта 1943 г. сообщалось, что к середине марта 1943 г. в институте оставалось 12 штатных преподавателей. Из ситуации выходили за счет привлечения совместителей и почасовиков, которых насчитывалось также 12 чел. Из семи иркутских вузов ни один не находился в таком положении. В упомянутом письме приводится сравнительный анализ контингента преподавателей и студентов по г. Иркутску. В ИФЭИ обучалось 277 студентов, в педагогическом и горном институтах на 30–40 чел. больше, но по количеству штатных преподавателей они превосходили ИФЭИ в 3 раза. В сельхозинституте, где обучалось менее 100 студентов, насчитывалось 30 штатных преподавателей. То есть в других вузах удавалось сохранить старые кадры и одновременно прибыли новые из западных районов страны³⁰.

Причин такого положения было несколько. В силу гуманитарно-экономической направленности вуза его кадровый потенциал часто использовали на партийной и административной работе. Например, в 1943 г. Иркутский обком назначил временно по совместительству старшего преподавателя политэкономии М.А. Палькина директором местных партийных курсов. При этом он остался в штате института исполняющим обязанности заведующего кафедрой политэкономии при учебной нагрузке в 734 ч. В силу загруженности административной работой он не мог ни вести курс политэкономии, ни руководить кафедрой. В итоге данная дисциплина на втором курсе не читалась, при этом по ходатайству вуза за это время М.А. Палькин был утвержден ВКВШ при СНК СССР в ученом звании доцента. Старший преподаватель В.С. Верховская была переведена на работу в Областной совет физкультуры и спорта, а заменить ее оперативно было нечем³¹.

Руководство института, объясняя отток кадров преподавателей из вуза, в качестве причин называет более низкие должностные

Гусакову) № 1-40-31 от 21 декабря 1942 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. Л. 85.

³⁰ Письмо директора ИФЭИ Борисова начальнику Управления учебными заведениями НКФ СССР т. Гусакову № 1-40-9. от 18 марта 1943 г. // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 2. 18 марта 1943 г. — 17 июня 1958 г. Л. 1 об. — 2.

³¹ Письмо и.о. директора ИФЭИ Поляченко секретарю Иркутского областного комитета ВКП(б) Ефимову А.П. № 0-15 от 24 ноября 1944 г. // Архив БГУ. Контрольные и штатные должностные списки 1936-1948. Л. 41–41 об.

оклады преподавателей. Однако это в большей степени можно отнести к административно-хозяйственному персоналу. Дирекция института, представляя сметы расходов вуза по статье «Заработная плата преподавателей», постоянно подчеркивала, что должностные оклады сформированы, исходя из средних данных по вузам Иркутской области. Наркомат финансов практически всегда утверждал эту статью, исходя из тех данных, которые представлял институт. Проблема скорее всего была в отсутствии четких критериев по начислению заработной платы в привязке к нагрузке, а также в объеме нагрузки в сравнении с другими иркутскими вузами. В минимальной степени учитывался и стаж работы. Основные различия были связаны с должностью, однако и на одной должности зарплаты различались. На 1 июня 1943 г. месячный оклад зав. кафедрой, доцента А.Т. Севастьянова при нагрузке в 702 ч составлял 2 227 р., зав. кафедрой, профессор В.Н. Твердохлебов при нагрузке 616 ч получал 2 160 р., зав. кафедрой, к.э.н. А.И. Головцев при нагрузке 346 ч — 1 512 р. Преподавателю иностранного языка Н.И. Демиховской при нагрузке 898 ч был установлен должностной оклад в 960 р., а другой преподаватель иностранного языка при нагрузке 714 ч получал те же 960 р. Преподаватель военной подготовки при нагрузке 900 ч — 1 440 р., а старший преподаватель высшей математики при нагрузке в 990 ч — 1 200 р.³²

Следует также отметить, что на стабильность кадров большое влияние оказывало отсутствие брони на призыв в армию для преподавателей вуза, который находился в ведении Народного комиссариата финансов СССР. По

понятным причинам, руководство института не могло напрямую апеллировать к данному обстоятельству в условиях военного времени.

В конце учебного года (июнь 1943 г.) в штате института осталось 11 преподавателей, еще 16 чел. привлекались на условиях совместительства или почасовой оплаты. С большим трудом начиная с 1943/44 учебного года вуз начинает наращивать контингент обучающихся. В этом учебном году обучалось 292 чел., выпуск составил 16 чел., в 1944/45 учебном году количество студентов выросло на 46 чел., до 338, а выпуск составил 11 чел.; в первый послевоенный год количество обучающихся увеличилось еще на 44 чел. и составило 382 чел., так и не достигнув довоенного уровня.

Более успешно на заключительном этапе войны решалась проблема подготовки собственных кадров. В период с 1943 по 1946 г. шесть преподавателей защитили кандидатские диссертации³³. Тем не менее на уровне ведущих вузов Иркутска эти достижения выглядели очень скромно. В Горно-металлургическом институте количество преподавателей, имеющих ученые степени, увеличилось с 12 в 1941 г. до 22 в 1944 г. В ИГМИ за годы войны было защищено 27, а в ИГУ — 73 кандидатские диссертации [14, с. 151, 152].

Движение преподавательских кадров института в годы войны можно отразить данными, составленными на основе финансовых смет института (табл. 3). Несмотря на то что они фиксируют ситуацию на определенный период времени и не отражают движение кадров в течение учебного года, в целом они позволяют проиллюстрировать кадровый потенциал вуза в обозначенный период.

³² Список профессорско-преподавательского состава ИФЭИ на 1 июня 1943 г. // Архив БГУ. Контрольные и штатные должностные списки 1936–1948 гг. Л. 37–40.

³³ Сведения о студентах и научно-педагогических кадрах ИФЭИ // Архив БГУ. Контрольные и штатные должностные списки 1936–1948 гг. Л. 52.

Таблица 3

Штаты преподавателей ИФЭИ за 1942–1945 гг.

Наименование ППС	Утвержденные штаты на 1942/43 учеб- ный год (штатн./ совм.)	Факт на 1 июля 1943 г. (штатн./совм.)	Утвержденные штаты на 1943/44 учеб- ный год (штатн./совм.)	Факт. на 1 июля 1944 г. (штатн./совм.)	Проект на 1944/45 учеб- ный год (штатн./совм.)
Профессор — зав. кафедрой	2/0	1	2	1	0/1
Доцент, зав. кафедрой	1/2	3/2	6/2	5/2	7/1
Доценты	5/1	-	6/2		13/4
Старшие преподаватели	4/0	5/3	1/1	10/0	11/0
Ассистенты	0/3	-	3/1	1/0	1/0
Преподаватели	2/1	2/2	4/0	2/3	3/1
Итого	14/7	11/7	22/6	20/7	35/7
Всего	21	18	28	27	42

Еще к началу 1942/43 учебного года в институте была завершена работа по открытию торгово-экономического факультета, на который планировалось набрать 60 чел. Однако в тех условиях при сокращении контингента обучающихся и существующем кадровом потенциале реализовать данное направление подготовки было невозможно. Первоначально руководство института предложило начать обучение совместно по планам финансово-экономического института, а затем уже заниматься переводом 30–40 студентов на торгово-экономический факультет. Однако до конца войны эти планы так и не были реализованы, институт готовил экономистов только по одной специальности. Планово-экономический факультет был открыт уже в послевоенном 1946 году.

Сложности обучения были связаны с введением в учебный процесс военной подготовки. Она большое значение имела для военнообязанных мужчин, но их удельный вес в связи с призывом в армию резко сократился. Всего в институте во втором семестре 1941/42 учебного года обучалось 17 военнообязанных мужчин и 10 освобожденных от военной подготовки по инвалидности. По графику военная подготовка выпадала на первый семестр, во втором семестре обучающиеся вовлекались в оборонно-массовую работу.

Военная подготовка состояла из четырех разделов: 100 ч отводилось на военно-санитарную подготовку, 14 ч — на стрелковое дело, 10 ч — на военную топографию и 45 ч — на ПВХО и противопожарную технику. Возможности широко развернуть оборонно-массовую работу в институте не было из-за отсутствия материальной базы, а городской военкомат не мог обеспечить преподавание соответствующими специалистами. В институте во втором семестре 1942/43 учебного года 5 чел. посещали кружок по изучению легкого пулемета и 11 чел. составляли женский стрелковый кружок. Ситуация стала радикально меняться с созданием военной кафедры. Возглавлял военную кафедру подполковник Михаил Николаевич Емельянов, участник войны, награжденный орденами Красного Знамени и Красной Звезды, а также медалью «За оборону Сталинграда»³⁴. В 1944/45 учебном году военное обучение стали вести по программам, обеспечивающим подготовку офицерского и сержантского состава. Подготовка предусматривала лагерные

сборы студентов первого — второго курсов летом на 20 дней. При этом военная и физическая подготовка объединялась на одной кафедре. Поэтому расходы на военное обучение значительно выросли, расширился и штат преподавателей. Всего на военной кафедре в конце 1944 г. работали семь преподавателей.

Физическая подготовка во многом была сопряжена с военным делом. В первый военный учебный год в институте работали гранатометный кружок, лыжная секция, секции легкой атлетики, гимнастическая и даже гребная, которые посещали по отчетам дирекции 67 студентов. Спортсмены ИФЭИ успешно в этом учебном году выступили на городских соревнованиях. Команда легкоатлетов в 1942 г. заняла 2-е место, волейболисты — 3-е место, а по гимнастике студенты института стали победителями. Своего спортзала институт в годы войны не имел, пользовались арендованным у мединститута.

Отдельная страница истории ИФЭИ в годы войны — участие в работе по оказанию помощи фронту и в различных мобилизационных мероприятиях. С августа 1941 г. сотрудники ежемесячно начинают отчислять в фонд обороны однодневный заработок, все преподаватели и многие студенты подписались на Государственный военный заем 1942 г. В сферу постоянной деятельности обучающихся и преподавателей входит сбор теплых вещей и подарков, а также денежных средств для их приобретения. Только в течение двух месяцев с начала учебного года в 1942 г. немногочисленный коллектив ИФЭИ собрал для бойцов Красной Армии 340 теплых вещей и 1 540 р. на их приобретение. К 25-летней годовщине Октябрьской революции коллектив института послал в армию 40 индивидуальных подарков и собрал 3 190 р. для коллективной посылки. Всего в фонд обороны сотрудники и студенты института за 1942 г. сдали облигаций военного займа на сумму 14 270 р., 5 055 р. компенсаций за неиспользованный отпуск, собрали на колонну танков 5 570 р., 3 896 р. для покупки теплых вещей, 2 104 р. на их приобретение. Общая денежная помощь фонду на февраль 1944 г. со стороны ИФЭИ составила 260 852 р.³⁵ О динамике помощи свидетельствуют суммы подписки на военный заем за 1942–1944 гг. (табл. 4).

³⁴ Сведения по военной кафедре ИФЭИ на 20 декабря 1944 г. // Архив БГУ. Контрольные и штатные должностные списки за 1936–1948 гг. Л. 44.

³⁵ Данные по ИФЭИ за три года Великой Отечественной войны: письмо в обком Союза Высшей школы и научных учреждений // Архив БГУ. Переписка и документы по истории института. Т. 2. 18 марта 1943 г. 17 июня 1958 г. Л. 2–2 об., 3–3 об., 4.

Таблица 4

Суммы подписки на военные заем и денежно-вещевую лотерею сотрудниками и студентами ИФЭИ (1942–1944 гг.), р.

Наименование	1942	1943	1944
Выплаты в фонд обороны: по коллективу работников	29 000	47 250	66 000
Выплаты в фонд обороны: по коллективу студентов	3 005	15 180	39 000
Выплаты на денежно-вещевую лотерею по коллективу работников	5 450	4 960	6 750
Выплаты на денежно-вещевую лотерею по коллективу работников	770	2 000	6 000
Итого	38 225	69 390	117 750

Таким образом, только по этим направлениям за три года помощь увеличилась более чем в три раза и составила 225 395 р.

Всестороннюю помощь коллектив института оказывал организациям и учреждениям региона, ресурсы которых были ослаблены призывом в армию, а также мобилизацией техники для нужд фронта. Летом 1942 г. 35 студентов ИФЭИ трудились в Иркутском зерносовхозе, столько же постоянно работало в подсобном хозяйстве института, 20 чел. трудились на железнодорожном транспорте, студенты систематически привлекались к разгрузке угля, посылке специальных бригад на различные промышленные объекты города и т.д. Преподаватели трудились на разгрузке угля в Черембассе, работали на заготовке дров, на стройке № 12 (железнодорожная стройка Иркутск — Слюдянка), на рыбной ловле. В 1942 г. в сельхозработах принимало участие 100 студентов, в 1943 г. — 30 и 100 чел. были привлечены к рыбной ловле. В 1944 г. на работу в сельском хозяйстве региона было привлечено 200 сотрудников и студентов института. Особенно широко привлекался к выполнению разнообразных работ административно-хозяйственный персонал. В частности, многие приказы по столовой института включают такие распоряжения: «С 7 февраля Мерзлякову считать переведенной на завод. Иметь при себе паспорт и выписку из приказа...», «Гурастова... командировается на лесосплав...», «считать в распоряжении «Востсибуголь» тов. Роземблюм Якова...», «Явиться в 6 час. вечера для поездки на дровозаготовки следующим товарищам...», «Направляется в Черемхово на заготовку угля для столовой...». Весь летний период работники столовой трудились в подсобном хозяйстве института³⁶.

Не оставались в стороне сотрудники университета и от оказания помощи раненым

бойцам в госпитале, который размещался в учебном корпусе института. В госпитале уже во втором семестре организовали курсы колхозных счетоводов для тех, кто в строй не мог вернуться. Всего было подготовлено и выпущено до конца второго семестра первого года войны две группы счетоводов. В следующем, 1942/43 учебном году было проведено восемь подобных курсов при институте. Они включали не только подготовку колхозных счетоводов в госпиталях из числа раненых, но и курсы нормировщиков Рыболовецкого треста, курсы председателей колхозов, курсы Промбанка и др. Был организован также цикл лекций для инженерно-технических работников завода 540 (патронный завод, который размещался в здании авиационного техникума), лекции для экономистов и бухгалтеров предприятий г. Иркутска, для работников областного финансового отдела и т.д.

В годы войны помощь оказывалась и детям, которые были взяты на патронирование в семьи. Только за 1943–1944 гг. патронруемым детям были выплачены стипендии на сумму 3 500 р.

Серьезная научно-методическая помощь была оказана со стороны института подсобным хозяйствам области. Они начали создаваться еще в предвоенный период, но массовый характер процесс их создания принял в годы войны. В своем подавляющем большинстве не обеспеченные квалифицированными кадрами, какой-либо техникой, семенами подсобные хозяйства организаций и учреждений не могли стать высокопроизводительными рентабельными хозяйствами. Специалисты в ИФЭИ это понимали и поэтому выступили с инициативой, суть которой сводилась к обследованию пригородных подсобных хозяйств с целью разработки соответствующих рекомендаций. Инициатива нашла поддержку на уровне председателя облисполкома, и этот проект был реализован.

³⁶ Архив БГУ. Приказы и распоряжения по столовой. Л. 1, 3–3 об., 4–4 об.

В марте 1943 г. обследовано 11 подсобных хозяйств и совхозов Черембасстреста. Записка с предложениями, авторами которой являлись В.Н. Шерстобоев и М.А. Палькин, была направлена в областной комитет партии. По итогам обследования была выпущена брошюра «Производственно-финансовое планирование подсобного хозяйства» (автор доцент В.Н. Шерстобоев).

Об общих параметрах развития ИФЭИ позволяет составить представление смета фактических расходов ИФЭИ накануне и в годы Великой Отечественной войны (табл. 5).

После начала войны бюджетное финансирование по многим статьям было пересмотрено в сторону уменьшения. Например, смета расходов ИФЭИ на заработную плату на 1941 г. предусматривала затраты в размере 988 500 р., НКФ СССР урезал расходы до 678 900, а фактические выплаты составили в этом году по статье «Заработная плата» 560 601 р. Расходы на НИР были урезаны в этом году почти в 3 раза — с 38 080 до 13 800 р.

В предвоенный период объемы выплачиваемых стипендий являлись основной статьей расходов по институту. После введения платного образования стипендиальный фонд резко сокращается. На стипендию могли претендовать только студенты, не имеющие троек и при этом две трети дисциплин они должны были сдать на «отлично». Несложные расчеты, исходя из фактических затрат на выплаты стипендий и наличного контингента студентов, свидетельствуют, что в среднем в течение 1942–1943 гг. стипендии

получали около 30 % обучающихся. В 1944 г. их количество выросло до 35 %, а в 1945 г. планировалось охватить стипендиями более 90 % обучающихся. Планируемые показатели отдельных статей далеко не всегда соответствовали действительности, на практике НКФ СССР урезал предлагаемые цифры и даже утвержденные статьи расходов по факту оказывались меньшими. Например, на 1943 г. НКФ утвердил смету расходов институту, согласно которой количество стипендиатов составит не более 25 % от общего контингента учащихся³⁷. Но в то же время, если исходить из динамики объемов выплачиваемых стипендий, явно отслеживается тенденция роста качества образования. Напомним также, что студенты, получающие стипендии, освобождались от платы за обучение. В сметах расходов института плата за обучение нигде не присутствует в качестве доходов института. С учетом того, что дополнительно от платы были освобождены инвалиды Великой Отечественной войны, иждивенцы рядового и младшего начальствующего состава, а также дети погибших офицеров, то можно предположить, что за обучение вносили плату менее половины студентов. При этом на заключительном этапе войны государство нашло ресурсы для увеличения стипендий (табл. 6).

Кроме обычных государственных стипендий, с января 1940 г. были установлены стипендии им. И.В. Сталина. Решение об их

³⁷ Утвержденная смета расходов на содержание ИФЭИ на 1943 г. // Архив БГУ. Смета расходов ИФЭИ за 1943 г. Л. 20.

Таблица 5

Смета фактических расходов ИФЭИ (1939–1945 гг.), р.*

Статьи расходов	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945 (проект)
Всего	2 826 313	2 756 260	1 012 837	878 900	1 010 000	11 457 800	2 570 200
Зарплата	696 414	777 271	560 601	687 420		652 200	1 081 500
в том числе:							
– адм.-хоз. персоналу	276 150	264 179	241 790	222 500	226 000	220 000	354 900
– штатным ППС	327 924	292 997	209 945	164 600	286 000	345 600	572 400
– почасовая	24 857	18 580	12 000	17 140	12 000	15 500	26 000
– нештатному персоналу	—	58 141	55 900	46 000	20 000	20 000	65 000
Приобретение книг для библиотеки	37 872	29 661	9 979	3 000	4 000	6 000	15 000
Стипендия	962 160	656 447	62 100	89 300	176 000	259 000	865 500
культуррасходы	16 864	5 980	12 450	—	—	—	—
Дотация на содержание общежитий	197 895	115 005	36 768	44 800	56 000	35 000	46 000
НИР	8 969	22 792	3 517	4 500	1 500	8 000	14 000

* Составлена по: Архив БГУ // смета расходов ИФЭИ за 1940 г., смета расходов ИФЭИ на 1941 г., смета расходов ИФЭИ на 1942 г., смета расходов ИФЭИ на 1943 г., смета расходов ИФЭИ на 1944 г., смета расходов ИФЭИ на 1945 г.

Таблица 6

Размер стипендий по ИФЭИ в период 1940–1945 гг., р.

Курс	Размер стипендии		Расчет стипендиального фонда на 1945 г.		
	1940	1945	Число студентов	Число стипендиатов	% охвата
Первый	130	140	150	150	100
Второй	150	160	123	105	85
Третий	175	185	109	98	90
Четвертый	200	210	14	14	100

учреждении было принято одновременно с установлением сталинских премий трех степеней по случаю 60-летия Сталина в 1939 г. Для вузов, входящих в ведение наркоматов СССР, была учреждена одна тысяча таких премий в размере 500 р. ежемесячно. Размер сталинской стипендии был значительно выше средней заработной платы по региону. Стипендия устанавливалась на календарный год и начинала выплачиваться с 1 января каждого года. Дирекция ИФЭИ представила на сталинскую стипендию в октябре 1940 г. пятерых студентов четвертого курса. Но все они были отклонены, так как «получили в весеннюю экзаменационную сессию только половину оценок «отлично» и половину «хорошо»³⁸. Сложно сказать, чем руководствовалась тогда дирекция при отборе кандидатов, поскольку отличников в институте было немало. По результатам зимней сессии 26 чел. сдали все экзамены на отлично, а хорошие и отличные оценки получили 65,4 % обучающихся.

Первыми сталинскими стипендиатами в институте стали студенты 3-го курса Евгения Тестова и Михаил Чернигов. Их кандидатуры были утверждены приказом по НКФ СССР от 8 мая 1940 г. за № 307. В феврале 1942 г. представили на премию студентку второго курса Анну Хоршунову, секретаря комсомольской организации института, а также студентку первого курса Александру Тюрюмину, сдавшую первую сессию на «отлично» и являющуюся старостой группы³⁹. Она будет получать сталинскую стипендию до окончания вуза. До поступления в институт Александра с отличием окончила среднюю школу в г. Зима. Лауреатами стипендии в годы войны были также Нина Шумкова и Анна Григорьева. Последняя окончила школу в Москве, после начала войны эвакуировалась с семьей в Омск, а затем в Иркутск, где поступила в ФЭИ. С Анной Григорьевой

связана еще одна история, сведения о которой сохранили архивные документы. Бывший студент института Петр Сыроватский, призванный в ряды РККА, в ноябре 1942 г. прислал на имя директора института 400 р. с просьбой: «Прошу дирекцию института мой скромный перевод вручить лучшей студентке-отличнице от фронтовика. С приветом П. Сыроватский. 16.X.1942 г.» Этот подарок фронтовика дирекция института вручила Анне Григорьевой. В годы войны стипендии им. Сталина получала также студентка второго курса Нина Алексеевна Шумкова. На 1945 г. НКФ СССР потребовал установить только одну стипендию для ИФЭИ. Директор института В.Я. Поляченко написал письмо начальнику Управления учебными заведениями НКФ Нагавицыну, в котором выразил свое несогласие с этим решением. В качестве основного аргумента он ссылаясь на то, что вузы с такой же численностью контингента, как ИФЭИ, сохранили возможность представлять двух студентов. Поляченко потребовал, чтобы приказ о снятии со стипендии был подписан руководителем НКФ. Данное требование было вполне обоснованным, поскольку приказ о включении тех или иных студентов в список лауреатов подписывался руководителем наркомата, следовательно, решение о сокращении квоты на получение стипендии также должно было исходить за подписью руководителя наркомата⁴⁰. Однако это письмо осталось без последствий, и начиная с 1945 г. ИФЭИ имел квоту только на одну сталинскую стипендию.

Кроме стипендий им. Сталина, студенты института получали еще именные стипендии. Решением ЦК ВЛКСМ от 17 июня 1941 г. была утверждена стипендия им. 15-летия ВЛКСМ. Первым лауреатом этой стипендии стал студент третьего курса И. Борушев. Стипендия в размере 300 р. также выплачивалась календарный год, начиная с 1 февраля⁴¹. Квота на получение этой стипендии сохранялась за институтом на весь период войны. В предвоенный и первый военный годы студенты ИФЭИ

³⁸ Архив БГУ. Сталинские стипендиаты. Л. 12.

³⁹ Выписка из протокола заседания Совета института от 27 февраля 1942 г. Переписка и документы по истории института. Т. 1. Ноябрь 1930 г. — 21 декабря 1942 г. // Архив БГУ. Л. 81.

⁴⁰ Архив БГУ // Сталинские стипендиаты Л. 23.

⁴¹ Там же. Л. 16.

становились также лауреатами стипендии им. М. Горького в размере 225 р.

В годы войны был принят еще ряд мер по улучшению материального положения обучающихся в вузах. 10 февраля 1943 г. правительство страны установило снабжение студентов продовольственными товарами по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи. Студентам также выдавались талоны на дополнительное питание: второе дополнительное питание и усиленное дополнительное питание. В 1944/45 учебном году студенты в централизованном порядке получили белье, верхнюю одежду, отрезы на костюмы и т.д. Эти и другие меры помогли студентам ИФЭИ получить высшее образование в годы войны.

Непросто складывалась судьба вуза в годы войны. Оставшись без учебного корпуса, испытывая огромные трудности с набором и кадровым потенциалом, в условиях сокращения финансирования, он балансировал на грани закрытия. Особенно тяжелым был

период 1942–1943 гг. Сравнивая историю ИФЭИ с совсем недавним периодом, когда огромные вузовские коллективы «оптимизировались», сливались, укрупнялись или вообще ликвидировались, даже трудно поверить в то, что такой маленький институт смог выстоять, получить поддержку и помощь со стороны органов власти, чтобы превратиться в послевоенный период в кузницу экономических кадров для Сибири и Дальнего Востока страны. Это была другая эпоха, другие приоритеты и цели, поэтому вуз не в одиночку боролся за свое существование, он боролся вместе со страной за Победу, готовил кадры для экономики страны, одновременно оказывая всевозможную помощь фронту. Большая Победа советской страны стала и частью победы вуза. Именно это единство задач и целей власти и народа, фронта и тыла стало основой преодоления тех непростых проблем, с которыми ИФЭИ столкнулся в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г.Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. — 288 с.
2. Гомбалеvский В.А. Наука в Иркутской государственной экономической академии в прошлом, и настоящем : крат. ист. очерк / В.А. Гомбалеvский, В.И. Самаруха. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 240 с.
3. Шободоева А.В. Студенчество Иркутской государственной экономической академии: несколько страниц из истории общественных организаций / А.В. Шободоева. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 176 с.
4. Иркутская государственная экономическая академия (1930–2000) : хроника / сост. Н.Н. Быкова, Т.А. Яковлева, Е.В. Рощупкина. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 224 с.
5. Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия : История в лицах / Г.Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 400 с.
6. Майдачевский Д.Я. От «коммерческого» образования к «экономическому»: случай Иркутского финансово-экономического института, 1941–1945 гг. [Часть 1] / Д.Я. Майдачевский. — DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(2).189-219. — EDN OPGLUW // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 189–219.
7. Майдачевский Д.Я. От «коммерческого» образования к «экономическому»: случай Иркутского финансово-экономического института, 1941–1945 гг. [Часть 2] / Д.Я. Майдачевский. — DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(3).377-405. — EDN TYEVIG // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 3. — С. 377–405.
8. Майдачевский Д.Я. История как хранилище опыта, или Обращение к истокам местной народной агротехники / Д.Я. Майдачевский. — EDN TFINTF // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. — Иркутск, 2012. — С. 5–15.
9. Слободняк И.А. Иркутская бухгалтерская школа: от истоков до наших дней / И.А. Слободняк, Г.В. Максимова, М.П. Алганаева. — DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(2).282-288. — EDN TSXLGR // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 2. — С. 282–288.
10. Майдачевский Д.Я. «...Я Вас полагаю единственным у нас в Иркутске историком»: В.Н. Шерстобоев и «бои за историю» не местного значения, вторая половина 1940-х – 1950-е годы : историографические очерки / Д.Я. Майдачевский. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2022. — 255 с. — EDN ZTNUAC.
11. Покорский В.И. Гордость сибирской науки (неизвестные страницы жизни профессора В.Н. Шерстобоева) / В.И. Покорский // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2007. — Иркутск, 2007. — С. 413–417.
12. Иванов А.А. В.Н. Шерстобоев как исследователь истории сибирской ссылки XVII–XVIII вв. / А.А. Иванов. — EDN TFYGHG // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. — Иркутск, 2011. — С. 17–29.
13. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А.В. Шалак. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 356 с. — EDN WGDUXP.
14. Зулярь Р.А. Деятельность профессорско-преподавательского состава иркутских вузов по реализации политики страны в годы Великой Отечественной войны. Часть 3 / Р.Ю. Зулярь, Р.Ю. Шпикельман. — EDN UINQQN // Известия Иркутского государственного университета. Серия политология и религиоведение. — 2015. — Т. 13. — С. 141–159.

REFERENCES

1. Sonich G.F. *Irkutsk State Economic Academy (Historical Essay)*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1996. 288 p.
2. Gombalevskii V.A., Samarukha V.I. *Science at the Irkutsk State Economic Academy in the past and present*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 240 p.
3. Shobodoeva A.V. *Students of the Irkutsk State Economic Academy: several pages from the history of public organizations*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 176 p.
4. Bykova N.N., Yakovleva T.A., Roshchupkina E.V. *Irkutsk State Academy of Economics (1930–2000). Chronicle*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 224 p.
5. Sonich G.F. *Irkutsk State Academy of Economics. History in Person*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 400 p.
6. Maidachevsky D.Ya. From "Commercial" to "Economic" Education: the Case of Irkutsk Financial and Economic Institute of 1941–1945. [Part 1]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 189–219. (In Russian). EDN: OPGLUW. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(2).189-219.
7. Maidachevsky D.Ya. From "Commercial" to "Economic" Education: the Case of Irkutsk Financial and Economic Institute of 1941–1945. [Part 2]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 377–405. (In Russian). EDN: TYEVIG. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).377-405.
8. Maidachevsky D.Ya. History as a Repository of Experience, or an Appeal to the Origins of Local Folk Agricultural Technology. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2012*. Irkutsk, 2012, pp. 5–15. (In Russian). EDN: TFINTF.
9. Slobodnyak I.A. 1, Maksimova G.V. 1, Alganaeva M.P. Irkutsk Accounting School from its Origin to the Present. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 2, pp. 282–288. (In Russian). EDN: TSXLGR. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).282-288.
10. Maidachevsky D.Ya. "...I Consider you the only Historian in Irkutsk": V.N. Sherstoboev and "Combat for History" of Non-Local Importance, the Second Half of the 1940S — 1950S. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2022. 255 p. EDN: ZTNUAC.
11. Pokorskii V.I. The pride of Siberian science (unknown pages of the life of Professor V.N. Sherstoboev). *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2007*. Irkutsk, 2007, pp. 413–417. (In Russian).
12. Ivanov A.A. V.N. Sherstoboev as a researcher of the history of Siberian exile in the 17th–18th centuries. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2011*. Irkutsk, 2011, pp. 17–29. (In Russian). EDN: TFYGH D.
13. Shalak A.V. *Social Problems of the Population of Eastern Siberia (1940–1950)*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 356 p. EDN: WGDUXP.
14. Zulyar R.Yu., Shpikelman R.Yu. Efforts of Higher-Education Teaching Personnel of Irkutsk Higher-Education Institutions to Implement Policy of the Country during the Great Patriotic War. Part III. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2015, vol. 13, pp. 141–159. (In Russian). EDN: UINOQN.

Информация об авторах

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ShalakAV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7105-5776>, SPIN-код: 9312-2230, AuthorID РИНЦ: 476913.

Курышов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KuryshovAM@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2404-4537>, SPIN-код: 6335-8493, AuthorID РИНЦ: 362477.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Шалак А.В. ИФЭИ накануне и в годы Великой Отечественной войны / А.В. Шалак, А.М. Курышов. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).181-197. — EDN LISXAS // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 181–197.

Authors

Alexandr V. Shalak — D.Sc. in History, Professor, Head of Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ShalakAV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7105-5776>, SPIN-Code: 9312-2230, AuthorID RSCI: 476913.

Andrei M. Kuryshov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KuryshovAM@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2404-4537>, SPIN-Code: 6335-8493, AuthorID RSCI: 362477.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Shalak A.V., Kuryshov A.M. IFEI on the Eve and During the Great Patriotic War. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 181–197. (In Russian). EDN: LISXAS. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).181-197.